Письма в ЖЭТФ, том 121, вып. 6, с. 503 – 512

О трудоемкости перебора в квантовой криптографии с теоретико-информационно стойкой аутентификацией

С. П. Кулик[+], *С. Н. Молотков*[*1)]

[+]*Центр квантовых технологий, МГУ имени М. В. Ломоносова, 119991 Москва, Россия*

[*]*Институт физики твердого тела имени Ю. А. Осипьяна РАН, 142432 Черноголовка, Россия*

Поступила в редакцию 26 декабря 2024 г.
После переработки 10 февраля 2025 г.
Принята к публикации 10 февраля 2025 г.

Стойкость систем квантового распределения ключей базируется не только на детектировании атак на квантовые состояния, которое гарантируется фундаментальными законами квантовой теории, но и на обеспечении целостности классических сообщений, передаваемых по вспомогательному классическому каналу связи. Для детектирования вторжений в классический канал связи используется процедура аутентификации. Теоретико-информационная аутентификация гарантирует обнаружение вторжений в классический канал связи независимо от вычислительных и технических возможностей нарушителя, включая квантовый вычислитель.

В работе впервые простыми средствами решен принципиальный для квантовой криптографии вопрос о связи между абстрактным критерием стойкости систем КРК с теоретико- информационной аутентификацией и сложностью поиска квантовых ключей.

DOI: 10.31857/S0370274X25030234, EDN: RDSOJG

Введение. В квантовой криптографии используются два открытых и доступных для прослушивания канала связи [1]. Квантовый канал доступен для вторжения и модификации передаваемых квантовых состояний. Классический канал является открытым, но должен быть аутентичным и используется для вспомогательных сообщений между Алисой и Бобом. Аутентичность классического канала означает обеспечение целостности – неизменяемости передаваемых открытых классических сообщений.

Финальным продуктом квантового распределения ключей (КРК) является "квантовый" ключ, который в явном виде даже не фигурирует в критерии стойкости, основанном на различимости квантовых состояний. Ключ называется ε-секретным, если следовое расстояние между квантовым состоянием, описывающим реальную ситуацию КРК, и состоянием для идеальной ситуации не превышает ε.

Реальная ситуация – сеанс квантового распределения ключей с вторжением нарушителя в квантовый канал связи, и аутентификацией в классическом канале связи, при которой возможна подмена сообщений.

Идеальная ситуация – сеанс квантового распределения ключей без вторжения в квантовый канал связи, и аутентификация без подмены сообщений в классическом канале связи.

Критерий стойкости, основанный на следовом расстоянии является довольно абстрактным.

При использовании квантового ключа для криптографических целей интересна не малость следового расстояния сама по себе, а трудоемкость – сложность поиска квантового ключа, который используется в дальнейших приложениях, например, в шифровании.

Вопрос о том, как сложность поиска квантовых ключей зависит от величины следового расстояния, является принципиальным для квантовой криптографии. Ответ на данный вопрос долгое время отсутствовал, что приводило к эмоциональным дискуссиям в научном сообществе [2–6].

Впервые ответ на данный вопрос был получен в работах [7–9], где были представлены явные аналитические выражения, связывающие величину следового расстояния с трудоемкостью – числом шагов перебора до определения квантового ключа.

При этом в [7–9] считалось, что классический аутентичный канал является идеальным – нарушитель не вторгается в канал и не производит подмены классических сообщений. В реальной ситуации аутентификация не является идеальной, и нарушитель может подменять классические сообщения,

[1)]e-mail: sergei.molotkov@gmail.com

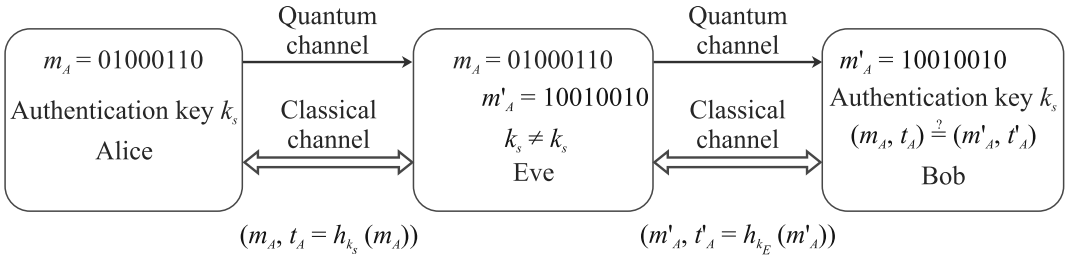

Рис. 1. Иллюстрация атаки *Man-in-the-Middle*. Нарушитель разрывает квантовый и классический каналы связи и генерирует отдельные ключи Алиса–Ева и Ева–Боб. Такая атака не обнаруживается, если классический канал не обеспечивает аутентичность – немодифицируемость открытых классических сообщений

что может приводить к нарушению целостности передаваемых сообщений.

Нарушитель может производить атаку человек посредине – *Man-in-the-Middle* (рис. 1) [10–12]. Без атак на классический канал связи нарушитель может атаковать только состояния в квантовом канале. Если нарушитель может подменять еще и классические сообщения, то круг атак расширяется. Крайне сложно, установить критерий ε-секретности для сложного составного процесса. Абстрактный критерий секретности, основанный на следовой метрике, обладает одним важным и удобным свойством. Оказывается, что критерий секретности может быть разложен на критерии секретности между отдельными элементарными процессами. Для отдельных процессов можно вычислить следовое расстояние, тогда следовое расстояние между составными реальными и идеальными процессами оказывается ограничено суммой следовых расстояний между отдельными процессами [13].

Поскольку КРК по исходному замыслу [1, 14] должно обеспечивать безусловную секретность (unconditional security) распределяемых ключей, которая основана на фундаментальных законах квантовой механики, а не на ограниченных вычислительных или технических возможностях нарушителя, то и аутентификация должна быть теоретико-информационно стойкой, и гарантировать обнаружение вторжений в классический канал связи, независимо от технических и вычислительных ограничений нарушителя.

Теоретико-информационная аутентификация впервые была предложена Simmons [15], а затем Wegman, Carter [16]. В фундаментальной работе Wegman и Carter [16] было показано, что теоретико-информационная аутентификация может быть достигнута с использованием класса специальных хеш-функций [16–28].

Теоретико-информационная аутентификация *гарантирует* обнаружение вторжений в классический канал связи независимо от технических возможностей подслушивателя, даже при наличии у него полномасштабного квантового компьютера.

Для теоретико-информационной аутентификации требуется общий ключ k_s у Алисы и Боба, поэтому при первом запуске системы Алисе и Бобу должен быть доставлен общий стартовый ключ k_s. Теоретико-информационная аутентификация исследовалась в ряде работ [16–28].

В работе [13] было показано, что после запуска системы с использованием общего стартового ключа возможно практически сколь угодно долгое квантовое распределение ключей, до следующего перезапуска системы.

Трудоемкость с теоретико-информационной аутентификацией в КРК. *Вопрос о том, как изменится трудоемкость поиска квантового ключа для полного следового критерия секретности КРК с учетом атак нарушителя как на квантовый, так и на классический каналы связи, до сих пор остается открытым.*

Ответ на данный вопрос является принципиальным как для понимания теоретической стойкости систем КРК, так и для практических применений квантовой криптографии.

Как было показано ранее [13], суммарная величина параметра стойкости ε для КРК с теоретико-информационной аутентификацией ограничена сверху суммой двух следовых расстояний.

1) Первое расстояние (ε_{QKD}) – расстояние между квантовыми состояниями реального и идеального сеансов КРК, но с идеальной аутентификацией без вторжений в классический канал связи.

2) Второе расстояние (ε_{Aut}) – расстояние между реальной и идеальной ситуациями при передаче классических сообщений, но без атак на квантовый канал связи – квантовые состояния.

В чем состоит принципиальная разница между ситуациями 1) и 2)? Наивная точка зре-

ния сводится к тому, для случая, когда возможны атаки как на квантовый, так и классический каналы связи, а также комбинированные атаки, то суммарный параметр ε-секретности, который будет входить в трудоемкость, равен сумме $\varepsilon = \varepsilon_{QKD} + \varepsilon_{Aut}$.

Однако, более детальные рассуждения сразу наталкиваются на сомнения.

В ситуации 1) нарушитель имеет в своем распоряжении квантовую систему ρ_E^k, коррелированную с ключом k – битовой строкой, распределенной в конце сеанса КРК у Алисы и Боба. Нарушитель производит измерения над квантовой системой ρ_E^k и получает "слепок", ключа Алисы и Боба – битовую строку y, коррелированную с ключом k. Степень корреляции определяется совместным распределением вероятностей $P_{KY}(k, y)$, а также условными распределениями вероятностей $P_{K|Y}(k|y)$ и $P_{Y|K}(y|k)$.

Далее, имея распределение вероятностей, нарушитель начинает опробовать ключи в соответствии с апостериорным распределением, начиная с самого вероятного ключа. Подсчет числа шагов опробования и определяет трудоемкость поиска ключа (см. подробности в [7]).

Важно подчеркнуть, что такой способ действия нарушителя и способ подсчета трудоемкости, работает потому, что квантовая система ρ_E^k и битовая строка y являются "прямыми" побочными переменными для нарушителя – **напрямую зависящими от ключа** k. Такова ситуация только при атаках на квантовый канал связи.

Напомним, что классический канал является открытым, вся передаваемая по нему информация доступна нарушителю. Сообщения содержат информацию о согласовании базисов, оценки вероятности ошибок, коррекции ошибок, усиления секретности очищенных ключей. Нарушитель, зная передаваемые сообщения и их хэш-значения, может их подменять. Классическая информация, передаваемая по классическому каналу связи также играет роль *побочной информации* для нарушителя.

Однако имеется принципиальная разница между классической и квантовой побочной информацией. Классические сообщения лишь **косвенно коррелированы с ключом** k.

Далеко не очевидно, как определять трудоемкость поиска ключа в такой ситуации. Ввиду важности вопроса требуется строгий вывод соотношений, который базируется на аккуратном рассмотрении, а не на эвристических качественных соображениях.

Ниже будет установлена прямая связь между критерием стойкости, основанным на следовом расстоянии между состоянием $\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}}$, отвечающим реальному квантовому распределению ключей и реальному классическому каналу с возможной подменой сообщений, и состоянием $\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}$, отвечающим идеальному квантовому распределению ключей без нарушителя, и идеальной аутентификации сообщений в классическом канале без подмены сообщений нарушителем.

Почти сильно ε-универсальные хеш-функции $\varepsilon - ASU_2$ – ε almost strongly universal functions. Приведем необходимые сведения для дальнейшего рассмотрения сведения о хэш-функциях, которые используются при теоретико-информационной аутентификации [16–28]. Теоретико-информационная аутентификация позволяет двум пользователям Алисе и Бобу обеспечить целостность передаваемой информации через открытый канал связи. При аутентификации вместе с открытым сообщением $m \in \mathcal{M} = \{0,1\}^\mu$ посылается его хеш-значение (далее тег) $t \in \mathcal{T} = \{0,1\}^\tau$, ($|\mathcal{T}| \ll |\mathcal{M}|$), $t = h_{k_s}(m)$, которое имеет меньшую длину.

Теоретико-информационная аутентификация требует общего секретного ключа у двух пользователей. Хеш-функция выбирается случайно из множества хеш-функций $\mathcal{H} = \{h_{k_s}\}_{k_s \in \mathcal{K}_s}$ в зависимости от ключа, $k_s \in \mathcal{K}_s = \{0,1\}^{\kappa_s}$, который должен выбираться равновероятно.

Под теоретико-информационной аутентификацией понимается такая аутентификация, при которой вероятность подмены сообщения (impersonation) без знания ключа k_s – нахождение *допустимой пары* (t, m) и равновероятном выборе ключей k_s не превышает величины $\Pr_{k_s}\{t = h_{k_s}(m)\} = \frac{1}{|\mathcal{T}|}$.

Далее, вероятность подмены сообщения (substitution) без знания ключа k_s – замены истинного сообщения после наблюдения пары (t, m) на другую пару (t', m'), не превышает величины $P_{k_s}[t = h_{k_s}(m), t' = h_{k_s}(m')] < \frac{\varepsilon}{|\mathcal{T}|}$.

Из определений ε-ASU_2 хеш-функций следует, что вероятность замены (substitution) $(m, t) \to (m', t')$, точнее условная вероятность, без знания ключа, и при наблюдении пары (m, t), *не зависит от вычислительных возможностей подслушивателя, а зависит только от свойств множества хеш-функций* $\mathcal{K}_s$, *и не превосходит* $P_{k_s}[t' = h_{k_s}(m')|t = h_{k_s}(m)] < \varepsilon$.

Семейство функций ε-ASU_2 может быть реализовано различными способами. Применительно к теоретико-информационной аутентификации в квантовой криптографии необходима экономия ключей

аутентификации – минимизация множества $|\mathcal{K}_s|$. Для семейства ε-ASU_2 хеш-функций известны соотношения между параметрами ε, $|\mathcal{K}_s|$, $|\mathcal{T}|$ [29], которые накладывают ограничения на объем множества ключей $|\mathcal{K}_s|$, при заданных ε, $|\mathcal{T}|$.

Для экономии ключей аутентификации используется реализация ε-ASU_2 функций на основе композиции хеш-функций ε-AXU_2 и шифрования хеш-значения одноразовым ключом (см. детали в [13, 29]). Для функций ε-AXU_2 используется один и тот же ключ во время всех сеансов аутентификации. Ключ для шифрования тега используется как одноразовый в каждом сеансе аутентификации.

Следовое расстояние между квантовыми состояниями – ситуациями. Ранее было показано в [13], после КРК с теоретико-информационной аутентификацией расстояние между двумя ситуациями не более

$$||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}} - \rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1 \le \varepsilon_{Aut}+\varepsilon_{QKD}, \quad (1)$$

где параметры $\varepsilon_{Aut}+\varepsilon_{QKD}$ включают все неидеальности отдельных процессов [13]. Параметр ε_{QKD} описывает процесс КРК при идеальной аутентификации, $\varepsilon_{QKD} = \varepsilon_F+\varepsilon_{\mathrm{corr}}+\varepsilon_{\mathrm{sec}}$, где ε_F отвечает за неидеальность выбора хеш-функций при усилении секретности в КРК, $1-\varepsilon_{\mathrm{corr}}$ определяет вероятность корректности протокола КРК – совпадению ключей у Алисы и Боба, $\varepsilon_{\mathrm{sec}}$ параметр секретности сеанса КРК (см. детали в [14]).

Далее нам потребуются матрицы плотности для реальной и идеальной ситуаций КРК. Матрицы плотности для реальной и идеальной ситуаций имеют квантово-классическую форму

$$\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}} = \sum_{k_s\in\mathcal{K}_s} P_{K_s}(k_s)|k_s\rangle_{K_sK_s}\langle k_s|$$

$$\sum_{k_A\in\{0,1\}^\ell}\sum_{k_B\in\{0,1\}^\ell} P_{K_AK_B}(k_A,k_B)\rho_E^{k_Ak_B}\otimes$$

$$|k_A\rangle_{AA}\langle k_A|\otimes|k_B\rangle_{BB}\langle k_B|\otimes\rho^{R^A_{Aut}}(k_A,k_s)\otimes\rho^{R^B_{Aut}}(k_B,k_s),$$

где ℓ – длина секретного ключа, $|k_A\rangle_A = |k_{1A}\rangle_A|k_{2A}\rangle_A...|k_{\ell A}\rangle_A$ и $|k_B\rangle_B = |k_{1B}\rangle_B|k_{2B}\rangle_B...|k_{\ell B}\rangle_B$ – квантовые состояния, отвечающие ключам Алисы и Боба, которые, вообще говоря, могут отличаться в конце сеанса КРК из-за атаки Евы. $P_{K_s}(k_s)$ – функция распределения стартового ключа аутентификации, $P_{K_AK_B}(k_A,k_B)$ – функция распределения финальных ключей Алисы и Боба, $\rho_E^{k_Ak_B}$ – квантовое состояние Евы, коррелированное с ключами (k_A,k_B), $\rho^{R^A_{Aut}}(k_A,k_s)$, $\rho^{R^B_{Aut}}(k_B,k_s)$ – квантовые состояния сопоставленные классическим сообщениям от Алисы к Бобу, от Боба к Алисе при аутентификации в конце сеанса, открытые сообщения зависят от сеанса КРК (финального ключа).

Считаем, как и ранее [13], что проверка целостности сообщений происходит в конце сеанса КРК. Сначала Алиса и Боб проводят сеанс КРК, включая обмен открытыми классическими сообщениями, затем в конце сеанса перепосылаются все накопленные открытые сообщения m вместе с их хэш-значениями $(m, t = h_{k_s}(m))$, которые могут подменяться нарушителем $(m, t = h_{k_s}(m)) \to (m', t')$.

Матрицы плотности $\rho^{R^A_{Aut}}(k_A,k_s)$, $\rho^{R^B_{Aut}}(k_B,k_s)$ в базисе $|m\rangle_A|t\rangle_A|m'\rangle_E|t'\rangle_E$ $(m \ne m', t \ne t')$ имеют недиагональные матричные элементы,

$$\rho^{R^A_{Aut}}(k_A,k_s) = \quad (2)$$

$$\sum_{((m,t),(m',t'))\in((\mathcal{MT}),(\mathcal{M'T'}))_{OK}} P^{R_A}_{MTM'T'}(m,t,m',t' \mid k_A)$$

$$|m\rangle_{MM}\langle m|\otimes|t\rangle_{TT}\langle t|\otimes|m'\rangle_{M'M'}\langle m'|\otimes|t'\rangle_{T'T'}\langle t'|,$$

символическая запись $((m,t),(m',t')) \in ((\mathcal{MT}),(\mathcal{M'T'}))_{OK}$ означает, что суммирование происходит только по тем значениям подменных сообщений, которые прошли проверку на приемной стороне. Не прошедшие проверку сообщения отбрасываются. Аналогичный вид имеет матрица плотности $\rho^{R^B_{Aut}}(k_B,k_s)$, описывающая передачу классических сообщений от Боба к Алисе. Далее, квантовое состояние для идеальной ситуации КРК и идеального классического канала без подмены сообщений

$$\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}} = \sum_{k_s\in\mathcal{K}_s}\frac{1}{|\mathcal{K}_s|}|k_s\rangle_{K_sK_s}\langle k_s| \quad (3)$$

$$\sum_{k_A\in\{0,1\}^\ell}\sum_{k_B\in\{0,1\}^\ell}\frac{\delta_{k_A,k_B}}{|\mathcal{K}_A|}|k_A\rangle_{AA}\langle k_A|\otimes|k_B\rangle_{BB}$$

$$\langle k_B|\otimes\rho^{I^A_{Aut}}(k_A,k_s)\otimes\rho^{I^B_{Aut}}(k_B,k_s)\otimes\rho_E,$$

$$\rho^{I^A_{Aut}}(k_A,k_s) = \quad (4)$$

$$\sum_{((m,t),(m',t'))\in((\mathcal{MT}),(\mathcal{M'T'}))_{OK}} P^{I_A}_{MTM'T'}(m,t,m',t' \mid k_A)$$

$$|m\rangle_{MM}\langle m|\otimes|t\rangle_{TT}\langle t|\otimes|m'\rangle_{M'M'}\langle m'|\otimes|t'\rangle_{T'T'}\langle t'|,$$

где распределение вероятностей $P^{I_A}_{MTM'T'}(m,t,m',t'|k_A)$ для идеального классического канала без подмены сообщений является диагональным по (m,t,m',t'), т.е. $P^{I_A}_{MTM'T'}(m,t,m',t' \mid k_A) \propto \delta_{m,m'}\delta_{t,t'}$. Отметим, что в суммировании в (2), (4) фигурируют только слагаемые $((m_A, t_A = h_{k_s}(m_A)),(m'_A, t'_A = h_{k_s}(m'_A)))$,

$((m_B, t_B = h_{k_s}(m_B), (m'_B, t'_B = h_{k_s}(m'_B)))$, это означает, что проверка на аутентификацию пройдена, хотя была возможна подмена.

Аналогичный вид имеет матрица плотности $\rho^{I^B_{Aut}}(k_B, k_s)$, описывающая передачу классических сообщений от Боба к Алисе для идеального классического канала связи без подмены сообщений.

$$\rho_E = \sum_{k_A \in \{0,1\}^\ell} \sum_{k_A \in \{0,1\}^\ell} P_{K_A K_B}(k_A, k_B) \rho_E^{k_A k_B}.$$

Здесь $\rho^{I^A_{Aut}}(k_A)$ и $\rho^{I^B_{Aut}}(k_B)$ – матрицы плотности, отвечающие набору классических сообщений и их тегов от Алисы к Бобу, и от Боба к Алисе, которые передаются через идеальный классический канал с аутентификацией без подмены сообщений Евой. Функция распределения ключей Алисы и Боба отвечает равновероятному распределению ключей, ключи Алисы и Боба совпадают ($\frac{\delta_{k_A,k_B}}{|\mathcal{K}_A|}$), распределение стартовых ключей также равновероятное, квантовая система Евы ρ_E не связана – некоррелирована с ключами. Матрицы плотности $\rho^{I^A_{Aut}}(k_A, k_s)$, $\rho^{I^B_{Aut}}(k_B, k_s)$, сопоставленные классическим сообщениям, имеют диагональную структуру [13], так как нет подмены сообщений.

Средняя вероятность угадывания ключей. *Следовый критерий (1) в явном виде не содержит ключей, которые после КРК используются в различных криптографических целях. Конечная цель нарушителя – узнать ключ, который появляется в результате КРК.*

Нарушитель производит измерения над своим *квантовым состоянием, полученным при атаке на квантовые состояния Алисы, данные состояния непосредственно коррелированным с ключом.* В результате нарушитель имеет в своем распоряжении побочные переменные (y_A, y_B) – битовые строки, *напрямую* коррелированные с ключами (k_A, k_B), а также все открытые сообщения и их теги, которые лишь *косвенно* связаны с ключом.

Найдем сначала среднюю вероятность угадывания по ключам. Для краткости изложения введем следующие обозначения:

$$(K, K_s, M, T, Y) \leftrightarrow (k_A, k_B, k_s, m_A, t_A, m'_A, t'_A, m_B, t_B, m'_B, t'_B, y_A, y_B),$$

$$(K|K_s, M, T, Y) \leftrightarrow (k_A, k_B|k_s, m_A, t_A, m'_A, t'_A, m_B, t_B, m'_B, t'_B, y_A, y_B), \quad (5)$$

где m_A, t_A, m_B, t_B – исходные сообщения и их теги от Алисы к Бобу и от Боба к Алисе, m'_A, t'_A, m'_B, t'_B – соответствующие подменные сообщения и их теги. Побочные переменные (y_A, y_B) – битовые строки, которые получаются при измерениях нарушителя над квантовой системой $\rho_E^{k_A,k_B}$. Имея набор побочных переменных, нарушитель по некоторому решающему правилу, пытается определить значения ключей $k_{AB} = (k_A, k_B)$. Поскольку ключ Боба привязан к ключу Алисы и совпадает с ключом Алисы с вероятностью не менее $1 - \varepsilon_{\text{corr}}$, то множество значений k_{AB} есть $|\mathcal{K}_A|$.

Поскольку матрицы плотности (2)–(4) имеют квантово-классический вид, естественно выбрать измерения, которые также имеют квантово-классическую структуру, хотя для дальнейший выводов это не принципиально. Пусть имеется полное измерение над всей квантовой системой Алиса–Ева–Боб, которое задается операторно-значными мерами

$$\mathcal{F}(K, K_s, M, T, Y) = \quad (6)$$

$$= |k_s\rangle_{K_s K_s}\langle k_s| \otimes |k_A\rangle_{K_A K_A}\langle k_A| \otimes |k_B\rangle_{K_B K_B}\langle k_B| \otimes$$
$$\otimes |m_A\rangle_{M_A M_A}\langle m_A| \otimes |t_A\rangle_{T_A T_A}\langle t_A| \otimes$$
$$\otimes |m'_A\rangle_{M'_A M'_A}\langle m'_A| \otimes |t'_A\rangle_{T'_A T'_A}\langle t'_A| \otimes$$
$$\otimes |m_B\rangle_{M_B M_B}\langle m_B| \otimes |t_B\rangle_{T_B T_B}\langle t_B| \otimes$$
$$\otimes |m'_B\rangle_{M'_B M'_B}\langle m'_B| \otimes |t'_B\rangle_{T'_B T'_B}\langle t'_B| \otimes \mathcal{M}_E^{y_A y_B}.$$

Операторно-значные меры реализуют разложение единицы, которое является формальным описанием измерения

$$I_{K_s} \otimes I_{K_A} \otimes I_{K_B} \otimes I_M \otimes I_T \otimes I_{M'} \otimes I_{T'} \otimes I_E = \quad (7)$$
$$= \sum_{K, K_s, M, T, Y} \mathcal{F}(K, K_s, M, T, Y).$$

Воспользуемся известным соотношением между следовым расстоянием и функцией распределения результатов измерений [30]

$$||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut} R^B_{Aut} R^{AB}_{QKD}} - \rho_{ABE}^{I^A_{Aut} I^B_{Aut} I^{AB}_{QKD}}||_1 = \quad (8)$$

$$\max_{\mathcal{F}} \sum_{K, K_s, M, T, Y} |\mathrm{Tr}\{\mathcal{F}(K, K_s, M, T, Y) \rho_{ABE}^{R^A_{Aut} R^B_{Aut} R^{AB}_{QKD}}\} -$$
$$- \mathrm{Tr}\{\mathcal{F}(K, K_s, M, T, Y) \rho_{ABE}^{I^A_{Aut} I^B_{Aut} I^{AB}_{QKD}}\}|.$$

Данная граница достижима [30], т.е. существуют оптимальные измерения, для которых имеет место знак равенства. Для произвольных измерений следовое расстояние в правой части (8) не превосходит следового расстояния, для дальнейших выкладок этого факта достаточно.

Измерение приводит к распределению вероятностей для реальной и идеальной ситуаций

$$P^R(K,K_s,M,T,Y) = \\ = \mathrm{Tr}\{\mathcal{F}(K,K_s,M,T,Y)\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}}\}, \quad (9)$$

$$P^I(K,K_s,M,T,Y) = \\ = \mathrm{Tr}\{\mathcal{F}(K,K_s,M,T,Y)\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}\}. \quad (10)$$

После сеанса КРК легитимные пользователи имеют ключи (k_A,k_B), общий ключ аутентификации k_s, которые недоступны нарушителю. Нарушитель после измерений имеет в своем распоряжении набор побочных переменных (M,T,Y), которые коррелированы с ключами легитимных пользователей.

Цель нарушителя, имея побочные переменные и применяя некоторое решающее правило $\mathcal{G}$, узнать истинные значения ключей Алисы и Боба – для краткости "угадать" (k_A,k_B), т.е., имея (M,T,Y), нарушитель принимает решение о реальных ключах $(\hat{k}_A,\hat{k}_B)=\mathcal{G}(M,T,Y)$. Если $(\hat{k}_A,\hat{k}_B)=(k_A,k_B)$, то гадываение (решение нарушителя) является успешным. Данное решение реализуется при помощи аутентификации с ключом k_s, который неизвестен нарушителю.

Для вычисления средней вероятности угадывания по всем ключам необходимо просуммировать по всем случайным реализациям ключа k_s. Поскольку побочные переменные также являются случайными величинами, то также необходимо провести усреднение только по тем значениям побочных переменных, при которых угадывание было успешным, получаем

$$\mathrm{Pr}_{\mathrm{Guess}} = \sum_{K_s} \sum_{(M,T,Y)\,:\,\mathcal{G}(M,T,Y)=(k_A,k_B)} P^R(K_s,M,T,Y)P^R(K|K_s,M,T,Y) = \quad (11)$$

$$= \sum_{K_s} \sum_{(M,T,Y)\,:\,\mathcal{G}(M,T,Y)=(k_A,k_B)} P^R(K,K_s,M,T,Y),$$

здесь $P^R(K_s,M,T,Y)$ – функция распределения K_s,M,T,Y и $P^R(K|K_s,M,T,Y)$ – функция условного распределения, $P^R(K,K_s,M,T,Y)=P^R(K_s,M,T,Y)P^R(K|K_s,M,T,Y)$. *В сумме фигурируют только те оценки, для пары ключей, для которых оценка совпадает с истинными ключами* $(\hat{k}_a,\hat{k}_B)=(k_A,k_B)$. *Как будет видно ниже, для вычисления верхней границы вероятности правильного угадывания ключей* Pr_{Guess} *явный вид решающего правиле не потребуется, находим*

$$\sum_{K_s} \sum_{(M,T,Y)\,:\,\mathcal{G}(M,T,Y)=(k_A,k_B)} \big(P^R(K,K_s,M,T,Y) - P^I(K,K_s,M,T,Y)\big) \le$$

$$\le \sum_{K_s} \sum_{\substack{(M,T,Y)\,:\,\mathcal{G}(M,T,Y)=(k_A,k_B) \\ \left(P^R(K,K_s,M,T,Y) - P^I(K,K_s,M,T,Y)\right)>0}} \big(P^R(K,K_s,M,T,Y) - P^I(K,K_s,M,T,Y)\big) \le \quad (12)$$

$$\le \sum_{\substack{K,K_s,M,T,Y \\ \left(P^R(K,K_s,M,T,Y) - P^I(K,K_s,M,T,Y)\right)>0}} \big(P^R(K,K_s,M,T,Y) - P^I(K,K_s,M,T,Y)\big) =$$

$$= \sum_{K,K_s,M,T,Y} \frac{1}{2}|P^R(K,K_s,M,T,Y) - P^I(K,K_s,M,T,Y)| \le$$

$$\le ||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}} - \rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1 \le \varepsilon_{Aut}+\varepsilon_{QKD}, \quad (13)$$

в (12) использовано соотношение между распределениями вероятностей $P_1(x)$ и $P_2(x)$ [31],

$$\frac{1}{2}\sum_x |P_1(x)-P_2(x)| = \sum_{x:(P_1(x)-P_2(x))>0} (P_1(x)-P_2(x)). \quad (14)$$

Измерения над идеальным квантовым состоянием дают

$$P^I(K,K_s,M,T,Y)=\mathrm{Tr}\{\mathcal{F}(K,K_s,M,T,Y)\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}\}= \tag{15}$$

$$=\frac{1}{|\mathcal{K}_s|}\frac{1}{|\mathcal{K}_A|}P_{M_A}(m_A)P_{M_B}(m_B)\delta_{k_A,k_B}\delta_{m'_A,m_A}\delta_{m'_B,m_B}\delta_{t'_A,t_A}\delta_{t'_B,t_B}\delta_{t_A,h_{k_s}(m_A)}\delta_{t_B,h_{k_s}(m_B)}P_{Y_AY_B}(y_A,y_B),$$

$$P_{Y_AY_B}(y_A,y_B)=\sum_{k_A,k_B}P_{K_AK_B}(k_A,k_B)\mathrm{Tr}_E\left\{\mathcal{M}_E^{y_Ay_B}\rho_E\right\}=\sum_{k_A,k_B}P_{K_AK_B}(k_A,k_B)P_{Y_AY_B|K_AK_B}(y_A,y_B|k_A,k_B), \tag{16}$$

$$\sum_{y_A,y_B}P_{Y_AY_B}(y_A,y_B)=1.$$

С учетом (12)–(16) для (11), находим

$$\mathrm{Pr}_{\mathrm{Guess}}=\sum_{K_s}\sum_{(M,T,Y):\,\mathcal{G}(M,T,Y)=(k_A,k_B)}P^I(K,K_s,M,T,Y)+||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}}-\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1\leq \tag{17}$$

$$\leq\sum_{K,K_s,M,T,Y}P^I(K,K_s,M,T,Y)+||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}}-\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1\leq$$

$$\leq\frac{1}{|\mathcal{K}_A|}+||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}}-\rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1\leq\frac{1}{|\mathcal{K}_A|}+\varepsilon_{Aut}+\varepsilon_{QKD}.$$

Таким образом, вероятность угадывания ключей после КРК с теоретико-информационной аутентификацией превышает вероятность простого угадывания $\frac{1}{|\mathcal{K}_A|}=\frac{1}{2^\ell}$ не более, чем на $\varepsilon_{Aut}+\varepsilon_{QKD}$.

Трудоемкость поиска ключей при заданной вероятности успеха после сеанса КРК с теоретико-информационной аутентификацией. Средняя вероятность угадывания по ключам является достаточно грубой характеристикой в том смысле, что не дает информации о сложности – числе шагов перебора до определения истинного ключа. Более важной характеристикой является число шифр-сообщений до первого прочитанного. Пусть каждое сообщение шифруется своим ключом, полученным в КРК.

Пусть у нарушителя, в его пользу, имеется критерий читаемости, т.е. если нарушитель в результате опробования ключей нашел правильный, то сообщение считается прочитанным. Пусть задается только переборное множество ключей, и заданная вероятность успеха – вероятность того, что ключ попадает в переборное множество. Вопрос, который нас будет интересовать – какова трудоемкость (число шагов) перебора (опробования) ключей до определения истинного ключа.

Пусть подслушиватель, не зная ключа аутентификации k_s, но имея набор побочных переменных $s_i=$ $=(M,T,Y)_i=(m_A,m'_A,t_A,t'_A,m_B,m'_B,t_B,t'_B,,y_A,y_B)_i$, *часть которых напрямую, а часть косвенно,* связанных с истинными ключами (k_A,k_B), для каждого шифр-сообщения опробовает $1\leq N\leq|\mathcal{K}_A|$ первых наиболее вероятных ключей.

Считаем, в пользу подслушивателя, что ему известны сами распределения вероятностей. Подслушиватель при данном значении побочных переменных s_i упорядочивает первые N ключей в порядке убывания условных вероятностей. Кроме того, задается вероятность успеха π_0 (см. ниже). Пусть упорядочение условных апостериорных вероятностей *при заданных* s_i есть

$$P^R(k_{1(s_i)}|s_i)\geq P^R(k_{2(s_i)}|s_i)\ldots\geq P^R(k_{N(s_i)}|s_i), \tag{18}$$

где $P^R(k_{\ell(s_i)}|s_i)=\sum_{k_s}P^R(k_{\ell(s_i)}|k_s,s_i)$ – вероятность усредненная по всем значениям ключа аутентификации, $(\ell=1,...,N)$.

Номера исходных ключей $m(s_i)$ при упорядочивании вероятностей зависят от s_i, где обозначено для краткости $k_{m(s_i)}=(k_A,k_B)_{m(s_i)}$, где $1(s_i),2(s_i),\ldots|\mathcal{K}_A|(s_i))$ является перестановкой номеров исходных ключей.

Задача состоит в вычислении среднего числа опробований до первого удачного вскрытия шифра – определения истинного ключа. Для первого сообщения опробуются первые N наиболее вероятных ключей из полного множества ключей $|\mathcal{K}_A|$, если ключ найден, то процесс завершен – успех. Если ключ после N опробований не найден, опробование прекращается, и ожидается второе сообщение, и т.д. до определения истинного ключа. Пусть последовательность побочной переменной у подслушивателя в серии испытаний есть

$$\mathbf{s}=(s_1,s_2\ldots s_i\ldots),\quad s_i\in S, \tag{19}$$

здесь индекс i нумерует сообщения, этот же индекс нумерует побочные переменные s_i, которые возникают у нарушителя для данного сообщения, S – множество *всевозможных значений побочных переменных*, которые они принимают после измерений нарушителя.

Пусть соответствующая последовательность переборных множеств первых N наиболее вероятных ключей, привязанных к каждому набору побочных переменных s_1, s_2 .... $s_{|\mathcal{K}_A|}$, есть

$$\mathbf{K} = (\mathcal{K}_1, \mathcal{K}_2, \dots \mathcal{K}_i \dots), \tag{20}$$

здесь каждое множество $\mathcal{K}_i$ зависит от значения s_i: $\mathcal{K}_i = \{k_{1(s_i)}, k_{2(s_i)} \dots k_{N(s_i)}\}$.

Вероятность, подчиняющаяся геометрическому распределению, последовательности длины j при данных побочных переменных, до первого определения ключа есть

$$P(j) = \pi(N, s_{j+1}) \prod_{i=0}^{j} (1 - \pi(N, s_i)), \quad \pi(N, s_i) = \sum_{\{k_{m(s_i)} \in \mathcal{K}_i\}} P^R(k_{m(s_i)}|s_i). \tag{21}$$

Формула (24) дает вероятность определения ключа на j шаге, при условии, что на предыдущих $j-1$ шагах ключ не был найден.

Далее, пусть

$$\mathcal{K}_i = \{k_{m(s_i)} : P(k_{1(s_i)}|s_i) \geq P(k_{2(s_i)}|s_i) \dots \geq P(k_{M(s_i)}|s_i); \quad m(s_i) = 1 \dots N\}, \tag{22}$$

т.е. упорядочение в $\mathcal{K}_i$ зависит однозначно от побочной переменной s_i. Другими словами, расстановка индексов $m(s_i)$ и условных вероятностей в множестве всевозможных значений ключей $\mathcal{K}$ задается побочной переменной s_i, множества $\mathcal{K}_i$ и $\mathcal{K}$ одинаковы, точнее говоря, различаются только перестановкой ключей.

Средняя трудоемкость по всем побочным переменным, последние при разных j независимы, дает

$$G(N, K|S) = \mathbf{E}\left(G(N, K|\mathbf{s})\right) = \mathbf{E}\left(N \sum_{j=0}^{\infty} \left(j\pi(N, s_{j+1}) \prod_{i=0}^{j} (1 - \pi(N, s_i))\right) + \right. \tag{23}$$

$$\left. + \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{N} \left(m \frac{P(k_{m(s_{j+1})}|s_{j+1})}{\pi(N, s_{j+1})} \pi(N, s_{j+1}) \prod_{i=0}^{j} (1 - \pi(N, s_i))\right)\right) =$$

$$= \frac{(1 - \pi(N))N}{\pi(N)} + \frac{1}{\pi(N)} \sum_{m=1}^{N} mp(m), \tag{24}$$

где в (23) $G(N, K|\mathbf{s})$ трудоемкость при условии конкретного наблюдаемого набора побочных переменных (см. формулу (19)), а для средней величины трудоемкости по всем наблюдениям побочных переменных введено обозначений $G(N, K|S)$, где символ S указывает лишь на тот факт, что средняя трудоемкость зависит от совокупности наблюдаемых побочных переменных. Далее, $\mathbf{E}(\dots)$ обозначает среднее по всем независимым реализациям побочных переменных s_i

$$\mathbf{E}(\dots) = \sum_{s_1 \in S} P^R(s_1) \sum_{s_2 \in S} P^R(s_2) \dots \sum_{s_i \in S} P^R(s_i) \dots (\dots). \tag{25}$$

Величины в (24) имеют следующий смысл: $\pi(N)$ – средняя вероятность успеха (нахождения ключа шифрования) – вероятность попасть случайному ключу k_1 в переборное множество – множество наиболее вероятных ключей, которые опробоваются. $G(N, K|S)$ – средняя сложность (в опробованиях) – среднее число актов – шагов опробования внутри переборного множества опробования.

Индекс $m(s_j)$ определяет шаг опробования ключей и принимает значение при фиксированном s_j – $\{m(s_j) = 1(s_j), 2(s_j) \dots N(s_j)\}$. Данная запись символизирует тот факт, что при данном s_j осуществляется перестановка ключей таким образом, что для первого ключа $k_{1(s_j)}$ условная вероятность максимальная. Для второго $k_{2(s_j)}$, соответственно, $P^R(k_{1(s_j)}|s_j) \geq P^R(k_{2(s_j)}|s_j)$, и .т.д.

$$p(m) = \sum_{s_i \in S} P^R(s_i) P^R(k_{m(s_i)}|s_i), \quad \pi(N) = \sum_{m=1}^{N} p(m) = \sum_{m=1}^{N} \sum_{s_i \in S} P^R(s_i) P^R(k_{m(s_i)}|s_i), \tag{26}$$

вероятность зависит только от номера шага m опробования. С учетом (26) находим

$$\sum_{m=1}^{N} m \sum_{s_i \in S} P^R(s_i) P^R(k_{m(s_i)}|s_i) = \sum_{m=1}^{N} m \cdot p(m). \tag{27}$$

В выражение (24) входят величины $\pi(N)$, $\frac{1}{\pi(N)}$ *и* $\sum_{m=1}^{N} mp(m)$. *Для оценки нижней границы трудоемкости в (23), (24) требуется нижняя оценка* $\sum_{m=1}^{N} mp(m)$, *а для величины* $\pi(N)$, *входящей как в числитель, так и в знаменатель нужны как нижняя, так и верхняя оценка.*

Учитывая правую часть (21), (26) и (27), а также то, что множества $\mathcal{K}_i$ и $\mathcal{K}$ одинаковы с точностью до перестановки, и, тот факт, что шаг опробования m и ключ опробования $k(m)$, при заданных побочных переменных s, в силу (22) однозначно связаны, прямым вычислением получаем цепочку соотношений

$$\pi(N) = \sum_{s\in S} P^R(s)\pi(N,s) = \sum_{s\in S}\sum_{k(m)\in\mathcal{K}} P^R(s)P^R(k(m)|s) = \tag{28}$$

$$= \sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} \left(P^R(k(m),s) - P^I(k(m),s)\right) + \sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} P^I(k(m),s) =$$

$$= \frac{N}{|\mathcal{K}_A|} + \sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} \left(P^R(k(m),s) - P^I(k(m),s)\right) \le \frac{N}{|\mathcal{K}_A|} + \frac{1}{2}\sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} |P^R(k(m),s) - P^I(k(m),s)| \le$$

$$\le \frac{N}{|\mathcal{K}_A|} + ||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}} - \rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1 \le \frac{N}{|\mathcal{K}_A|} + \varepsilon_{Aut} + \varepsilon_{QKD}.$$

Для оценки нижней границы аналогичными выкладками, как в (28), получаем

$$\pi(N) = \sum_{s\in S} P^R(s)\pi(N,s) \ge \frac{N}{|\mathcal{K}_A|} - ||\rho_{ABE}^{R^A_{Aut}R^B_{Aut}R^{AB}_{QKD}} - \rho_{ABE}^{I^A_{Aut}I^B_{Aut}I^{AB}_{QKD}}||_1 \ge \frac{N}{|\mathcal{K}_A|} - (\varepsilon_{Aut} + \varepsilon_{QKD}). \tag{29}$$

Далее находим

$$\sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} mP^R(s)P^R(k(m)|s) = \tag{30}$$

$$= \frac{N(N+1)}{2|\mathcal{K}_A|} + \sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} m\left(P^R(k(m),s) - P^I(k(m),s)\right) \ge \frac{N(N+1)}{2|\mathcal{K}_A|} - \sum_{s\in S}\sum_{k\in\mathcal{K}}^{|\mathcal{K}_A|} \frac{1}{2}|m\left(P^R(k,s) - P^I(k,s)\right)| \ge$$

$$\ge \frac{N(N+1)}{2|\mathcal{K}_A|} - N\sum_{s\in S}\sum_{k\in\mathcal{K}} \frac{1}{2}|\left(P^R(k,s) - P^I(k,s)\right)| \ge \frac{N(N+1)}{2N} - (\varepsilon_{Aut} + \varepsilon_{QKD}).$$

В (30) использовано равенство

$$\sum_{s\in S}\sum_{m=1}^{N} mP^I(k(m),s) = \sum_{s\in S} P^I(s)\sum_{m=1}^{N} mP^I(k(m)|s) = \sum_{s\in S} P^I(s)\frac{1}{|\mathcal{K}_A|}\sum_{m=1}^{N} m = \frac{N(N+1)}{2|\mathcal{K}_A|}.$$

Здесь учтено, что для идеального случая переходная вероятность $P^I(k(m)|s) = \frac{1}{|\mathcal{K}_A|}$ не зависит от побочных переменных s, сумма $\sum_{m=1}^{N} m = \frac{N(N+1)}{2}$ есть сумма арифметической прогрессии, и условие нормировки вероятности $\sum_{s\in S} P^I(s) = 1$.

С учетом оценок, приведенных выше (28)–(30), в итоге получаем

$$Q(K|S,\pi_0) = \min_{\{N:\pi(N)\ge\pi_0\}} G(K|S,N) \ge \left(1 - \frac{\varepsilon_{Aut} + \varepsilon_{QKD}}{\pi_0}\right)\left(\frac{|\mathcal{K}_A|(1 - 4(\varepsilon_{Aut} + \varepsilon_{QKD})) + 1}{2}\right). \tag{31}$$

Таким образом, трудоемкость частичного перебора после сеанса КРК с теоретико-информационной аутентификацией явным образом выражается через следовое расстояние (1).

Важно отметить, ответ на поставленный в начале работы вопрос основан на строгих выкладках, а не на качественных интуитивных соображениях, поэтому может быть надежно использован в дальнейших исследованиях и применениях систем КРК.

Заключение. Интересно сделать некоторые оценки. Пусть заданная вероятность успеха $\pi_0 = \frac{1}{2}$. Для реальных систем достижимые величины $\varepsilon_{QKD} \approx 10^{-7} \div 10^{-9}$, аналогично $\varepsilon_{Aut} \approx 10^{-7} \div 10^{-9}$. Число шагов опробований до первого прочтения сообщения – определения истинного ключа имеет порядок $\approx \frac{1}{4} 2^{\ell}(1 - 16(10^{-7} \div 10^{-9}))$. При длине ключа $\ell = 256$ бит число шагов перебора практически равно числу шагов перебора по всему ключевому пространству $\approx 2^{254} \approx 10^{76}$.

Выражаем благодарность И. М. Арбекову, сотрудникам ИнфоТекс, СФБ Лаборатории, коллегам по Академии криптографии Российской Федерации за интерес к работе, многочисленные обсуждения, советы и поддержку.

Финансирование работы. Данная работа финансировалась за счет средств бюджета института (Кулик С. П. – Центр Квантовых Технологий Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Молотков С. Н. – Институт физики твердого тела имени Ю. А. Осипьяна Российской академии наук). Никаких дополнительных грантов на проведение или руководство данным конкретным исследованием получено не было.

Конфликт интересов. Авторы данной работы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

1. C. H. Bennett and G. Brassard, *Quantum cryptography: public key distribution and coin tossing*, in *Proceedings of IEEE International Conference on Computers7*, Systems and Signal Processing, Bangalore, India (1984), p. 175.
2. H. P. Yuen, Phys. Rev. A **82**, 062304 (2010).
3. H. P. Yuen, arXiv:1109.1051 [quant-ph].
4. H. P. Yuen, arXiv:1109.2675 [quant-ph].
5. H. P. Yuen, arXiv:1109.1066 [quant-ph].
6. R. Renner, 1209.2423 [quant-ph].
7. И. М. Арбеков, С. Н. Молотков, ЖЭТФ **152**(1(7)), 62 (2017).
8. И. М. Арбеков, Математические вопросы криптографии **7**(1), 39 (2016).
9. С. Н. Молотков, ЖЭТФ **150**(5(11)), 903 (2016).
10. A. Abidin and J.-Å. Larsson, Int. J. Quantum Inf. **7**(5), 1047 (2009).
11. M. Peev, C. Pacher, T. Lorünser, M. Nölle, A. Poppe, O. Maurhart, M. Suda, A. Fedrizzi, R. Ursin, and A. Zeilinger, Int. J. Quantum Inf. **7**, 1401 (2009).
12. C. Pacher, A. Abidin, T. Lornser, M. Peev, R. Ursin, A. Zeilinger, and J-Å. Larsson, Quantum Information Processing **15**(1), 327 (2012); arXiv:1209.0365.
13. S. N. Molotkov, Laser Phys. **34**, 045202 (2024).
14. R. Renner, *Security of Quantum Key Distribution*, PhD Thesis, ETH Zürich, Dec. (2005).
15. G. Simmons, Proc. IEEE **76**(5), 603 (1988).
16. M. N. Wegman and L. Carter, J. Comput. Syst. Sci., **22**, 265 (1981).
17. M. Atici and D. R. Stinson, *Universal hashing and multiple authentication*, in N. Koblitz (editor), CRYPTO 96. LNCS, Springer, Berlin (1996), v. 1109, p. 16.
18. J. Bierbrauer, T. Johansson, G. Kabatianskii, and B. Smeets, *On families of hash functions via geometric codes and concatenation*, in D. Stinson (editor), CRYPTO '93. LNCS, Springer, Berlin (1994), v. 773, p. 331.
19. B. den Boer, J. Comput. Security **2**, 65 (1993).
20. H. Krawczyk, *LFSR-based hashing and authentication*, in Y. Desmedt (editor), CRYPTO 94. LNCS, Springer, Berlin (1994), v. 839, p. 129.
21. H. Krawczyk, *New hash functions formessage authentication*, in L. C. Guillou and J. J. Quisquater (editors), EUROCRYPT 95. LNCS, Springer, Berlin (1995), v. 921, p. 301.
22. D. R. Stinson, *Universal hashing and authentication codes*, in J. Feigenbaum (editor), CRYPTO 91. LNCS, Springer, Berlin (1992), v. 576, p. 74.
23. D. R. Stinson, J. Comput. Syst. Sci. **48**, 337 (1994).
24. D. R. Stinson, Congr. Numer. **114**, 7 (1996).
25. D. R. Stinson, J. Combin. Math. Combin. Comput. **42**, 3 (2002).
26. A. Abidin and J-Å. Larsson, *New universal hash functions*, in S. Lucks and F. Armknecht (editors), WEWoRC 2011. LNCS, Springer, Berlin (2012), v. 7242, p. 99.
27. P. Rogaway, J. Cryptol. **12**(2), 91 (1999).
28. A. Abidin and J-Å. Larsson, Quantum Inf. Process. **13**, 2155 (2014).
29. Ch. Portmann, IEEE Trans. Inform. Theory **60**(7), 4383 (2014).
30. M. M. Wilde, arXiv:1106.1445v6 [quant-ph] 2 Dec 2015.
31. T. M. Cover and J. A. Thomas, *Elements of Information Theory*, Second Edition, A. J. Wiley & Sons, Inc., Publication, Hoboken, New Jersey (2006).